

Р. С. Вульвач

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Конституционное закрепление положений о том, что высшей целью Республики Беларусь как государства является обеспечение прав и свобод граждан нашей республики, выступает базисом для дальнейшего совершенствования законодательного регулирования вопросов, относящихся к процессу реализации данных прав и свобод, в том числе и в рамках уголовного процесса. Так как согласно Конституции Республики Беларусь государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные не только в Конституции, но и в законах, а также предусмотренные международными обязательствами нашего государства [1].

Определяя задачи уголовно-процессуального закона в целом и уголовного процесса в частности, законодатель закрепляет положение о первоочередной защите прав и свобод личности как основополагающем постулате уголовно-процессуальной деятельности. В связи с чем особо актуальное значение в данный период приобретает вопрос правовой регламентации процессуального положения каждого участника уголовного процесса, предусмотренного действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее — УПК), для того чтобы в ходе правоприменительной деятельности был выработан единый правовой механизм, направленный на осуществление эффективной защиты прав и свобод каждого лица в рамках уголовного процесса.

Наиболее многочисленную группу участников уголовного процесса объективно составляют свидетели, так как, в соответствии со ст. 60 УПК, свидетелем может выступать любой человек в случае, когда имеются основания полагать, что данное лицо обладает какой-либо информацией или же ему известны обстоятельства, относящиеся к уголовному делу. Более того, данное лицо должно быть вызвано органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний, или же если оно уже дает показания [2].

До января 2018 года огромное количество людей, приобретя статус свидетеля, оставались без должной правовой помощи со стороны профессиональных юристов, которыми в уголовном процессе являются адвокаты. Правовым решением, устраняющим пробел в правах свидетеля в действу-

ющем уголовно-процессуальном законодательстве, явилось введение Законом Республики Беларусь от 08.01.2018 г. № 93-З «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» в УПК новой статьи 60-1 «Адвокат свидетеля», в соответствии с которой определяются права и обязанности адвоката, представляющего интересы свидетеля при производстве процессуальных действий с его участием [3].

Включение в УПК Республики Беларусь данной статьи являет собой пример действительной гуманизации действующего уголовно-процессуального законодательства, направленной на защиту прав и интересов всех категорий лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

В то же время нельзя не согласиться с мнением доцента кафедры уголовного права юридического факультета БГУ кандидата юридических наук, доцента А. Лукашова, который, положительно оценивая принятые дополнения, указывает на целый ряд положений данной статьи, требующих доработки. Так, А. Лукашов полагает целесообразным законодательное закрепление не только предоставляемых адвокату прав на совершение действий в интересах свидетеля, которому оказывается юридическая помощь, но и необходимость установления правила, в соответствии с которым адвокат не вправе совершать действия против интересов такого свидетеля, включая и запрет на препятствование свидетелю в осуществлении принадлежащих ему прав [4, с. 30]. Высказанная позиция согласуется с уже действующими требованиями УПК, где определены права защитника (на практике чаще всего адвоката) по отношению к подозреваемому и обвиняемому в уголовном процессе, а именно, в п. 1 ч. 3 ст. 48 УПК зафиксирован запрет защитнику на совершение действий, которые противоречат интересам подзащитного и препятствуют в осуществлении принадлежащих ему прав [2].

Тщательному анализу, по мнению А. Лукашова, должны быть подвергнуты и иные положения, закрепленные в ст. 60-1 УПК, так как правильное и точное понимание их содержания имеет существенное значение в вопросе строгого соблюдения норм УПК как при производстве по уголовным делам, так и при проведении проверки по материалам. Так, А. Лукашовым отмечено несоответствие прав адвоката на ознакомление с протоколами следственных, процессуальных действий и протоколом судебного заседания. Если адвокат свидетеля знакомится с протоколом следственного и иного процессуального действия, при проведении которого он оказывал юридическую помощь свидетелю, то он наделен правом вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в про-

токоле указанного действия. В то время как при ознакомлении с записью в протоколе судебного заседания показаний свидетеля, чьи интересы представлялись адвокатом, право на внесение замечания в протокол не предусмотрено. А. Лукашовым высказано предложение о необходимости дополнить права адвоката в данной части, предоставив ему полномочия на принесение замечаний на протокол [4, с. 31]. Данная позиция заслуживает внимания и юридического закрепления, так как показания свидетелей, являясь одним из источников доказательств по уголовному делу, должны обеспечивать принцип достоверности как основополагающий принцип в процессе оценки доказательств в уголовном процессе.

В то же время позиция А. Лукашова о целесообразности предусмотреть в ст. 60-1 УПК право адвоката на беспрепятственное общение со свидетелем во время проведения процессуального действия, в том числе и конфиденциально, представляется спорной, так как введение данного положения может осложнить сам ход проведения процессуального действия, когда проводимое процессуальное действие может быть неоднократно прервано на неопределенный срок по субъективным причинам, что по своей сути может в конечном счете привести к срыву данного процессуального действия.

Рассматривая вопрос обоснованности и целесообразности внесения предлагаемых дополнений, представляется необходимым обратить внимание и на тот факт, что аналогии с уже действующим правом подозреваемого и обвиняемого на беспрепятственное общение с защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности этих бесед, предусмотренные п. 7 ч. 2 ст. 41 и п. 6 ч. 2 ст. 43 УПК, проведено быть не может, в связи с тем, что и подозреваемый, и обвиняемый, помимо этого права, также наделены и правом отказаться от дачи показаний, что в свою очередь позволяет им в любой момент, воспользовавшись этим правом, на законных основаниях прекратить либо прервать проведение процессуального либо следственного действия, в частности допроса, и реализовать свое право на беспрепятственное общение с адвокатом. В то время как на свидетеля, согласно п. 2 ч. 4 ст. 60 УПК, возложена обязанность дачи правдивых показаний обо всем, что известно ему по делу и обязанность отвечать на поставленные вопросы, в противном случае свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), устанавливающей такую ответственность свидетеля за отказ или уклонение от дачи показа-

ний в рамках уголовного процесса, если эти показания не направлены против самого свидетеля, членов его семьи или его близких родственников [5].

Очевидно, что расширение прав адвоката, предусмотренных ч. 1 ст. 60-1 УПК, путем введения права на беспрепятственное общение со свидетелем во время проведения процессуального действия, в том числе и конфиденциально не может быть осуществлено без изменения уже действующих норм УПК, регламентирующих права и обязанности свидетеля, а следовательно, предлагаемые А. Лукашовым новации в данной части нуждаются в более детальной правовой проработке.

В свою очередь, поддерживая мнение о прогрессивности, насущности и демократичности принятых нововведений, нельзя не отметить и того момента, что уже сформулированные и введенные в действие положения ст. 60-1 УПК также, по мнению автора, требуют пересмотра с целью однозначности понимания и единообразия в толковании уже действующих положений данной статьи. Так, одним из основных прав, предоставленным адвокату согласно п. 1 ч. 1 ст. 60-1 УПК, является оказание юридической помощи свидетелю при производстве процессуальных действий с его участием. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство нашего государства не содержит разъяснения, что необходимо понимать под юридической консультацией, которая может быть оказана адвокатом свидетелю в рамках участия его в производстве процессуального действия.

Правовым документом, содержащим разъяснение термина «юридическая помощь» является Закон Республике Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» № 334-З от 30 декабря 2011 года (далее — Закон), в котором в ст. 1 указано, что под юридической помощью понимается деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами [6].

В свою очередь, отталкиваясь от данного понятия, ст. 26 этого же Закона дает перечень видов юридической помощи, которая может быть оказана адвокатами, в том числе к ним относится такая деятельность, как дача консультации и разъяснения по юридическим вопросам, составление заявления, жалоб и других документов правового характера, проведение правовой оценки документов и деятельности, совершение от имени и в интересах клиента юридически значимых действий в пределах полномочий, предоставленных им клиентом и законодательством, а также оказание

иных видов юридической помощи [6]. Проанализировав приведенный перечень видов юридической помощи, который не является исчерпывающим, и следуя буквальному толкованию норм закона, становится очевидным, что адвокат свидетеля наделен правом на выполнение такого объема деятельности по оказанию юридической помощи свидетелю в ходе производства процессуального действия, которая по своей сути при необходимости предоставляет законную возможность для необоснованного затягивания уголовного процесса, вплоть до полной парализации деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование и суда, что, в свою очередь, противоречит положениям ч. 1 ст. 7 УПК, которая закрепляет требование о защите личности, ее прав и свобод в уголовном процессе путем не только полного, но и быстрого расследования преступлений для того, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [2].

Таким образом, представляется, что для формирования единообразной правоприменительной практики по вопросу эффективного применения норм, предусмотренных ст. 60-1 УПК, целесообразно дальнейшее совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, в частности формирование понятия «юридическая помощь», которая может быть оказана адвокатом свидетелю при производстве процессуальных действий с его участием.

Список основных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)
3. О внесении дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2018 г., № 93-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)
4. Лукашов, А. Право свидетеля на юридическую помощь адвоката / А. Лукашов // Законность и правопорядок. — 2018. — № 1. — С. 26–33. [Вернуться к статье](#)
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Бела-

русъ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)

6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)